
Артем Ар
Агентство
"Суженный под ключ"
и невзрачный принц

Артем Ар

Агентство "Суженный под ключ" и невзрачный принц

«Автор»
2026

Ар А.

Агентство "Суженный под ключ" и невзрачный принц / А. Ар — «Автор», 2026

Принцесса Анна — та, кто не хочет замуж.Король-отец — тот, кто сильно настаивает на замужестве.Эдмонт — принц под заклятьем невзрачности.Леон — архитектор из магической сети.Фея-Крёстная — та, кто хочет помочь.Тёмная Фея — та, кто хочет помешать.А также светлый маг Еремей, фея Зара, титан Егорка, Соловей-разбойник, богиня любви Афродита, бог виноделия Бахус и многие другиеРазные миры, порталы, паровые поезда, магия и сверхсовременные технологии, трактир в глухом лесу и автострады, королевские дворцы и магические сети, межмировое брачное агентство.А где-то между всем этим — двое, которым придётся довериться друг другу. Иначе ничего не получится.

© Ар А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11

Артем Ар
Агентство "Суженный под ключ" и невзрачный принц

Глава 1

— Анна, ты должна выйти замуж… Сколько можно в девках сидеть? — с порога заявил отец, входя в комнату.

— Ты подобрал мне нового кандидата? — спросила она, не прерывая занятия.

— Да.

— Такого же, как остальные?

— До сих пор не понимаю что не так-то?

— Тебе напомнить? — Она оторвалась от монитора и взглянула на отца. — Хорошо… Я напомню. Первый — умный, начитанный. Только, как бы толерантнее сказать… худой сильно. Приходилось держать, чтобы ветром не унесло.

— Второй… О-о-о, этот был полная противоположность: избыточного веса хватило бы на десяток первых, а в дверь он входил боком.

— Зато принц, — вставил отец.

— Третий… Красавец мужчина. Но до чего же пустой: рыбалка, охота, пьянки и посиделки.

— Зато интересно с ним.

— Четвёртый… Этот был красивее предыдущего. Да только, как там по-толерантнее опять… Альтернативная одарённость интеллектом мешала.

— Зато весело было, — прокомментировал отец.

— Пятый приехал с маменькой… Которая заявила, что её пусечка любит сладенькое перед сном и когда ему за ушком чешут.

«Зато маменька дюже хороша», — подумал мужчина, а вслух сказал:

— Ну а шестой-то и умён, и красив, и без маменьки…

— Только перед зеркалом время проводил больше, чем я.

— Вредная ты, Анька. Посмотри ещё одного. Я тебе фото переслал, глянь.

— Ты когда-нибудь меня оставишь в покое?

— Да… когда замуж выдам.

Девушка горестно вздохнула.

— Хорошо, я посмотрю позже. Сейчас некогда, — она повернулась, возвращаясь к монитору, и, подвинув клавиатуру, принялась что-то активно печатать.

Мужчина вышел из комнаты дочери. На этого кандидата он возлагал большие надежды. Отчаявшись самостоятельно найти мужа для дочери, он обратился к феям. Их межмировое брачное агентство «Суженый под ключ» по отзывам пользователей всегда выполняло взятые на себя обязательства. Пришлось, правда, отдать много золота… Но что не сделаешь ради счастья дочери? Жениха феи искали месяц, и вот вчера вечером пришло сообщение: жених согласен приехать, скоро будет во дворце. Время прибытия уточним.

Анна попыталась работать, но раздражение на отца отвлекало. Свернув работу, открыла окошко мессенджера.

«Привет, Василиска, — написала она. — Папенька нашёл мне очередного жениха».

«Привет, — появилось в ответном сообщении. — И как он? Симпатичный?»

«Не знаю, не видела ещё… Сейчас, подожди».

Она открыла сообщение от отца и переслала в чат ссылку на страничку соцсети.

«Вот», — написала она и кликнула на ссылку.

С заглавной страницы на неё смотрел непримечательного вида мужчина лет тридцати. «Принц Эдвард Валентин Эдмонд Леонард Максимилиан Четвёртый…» — гласила надпись в шапке профиля. В малой короне и мантии, сидящий на помпезном кресле. Лицо — каких тысячи. Не красавец, но и не урод. Она смотрела и не могла ни за что зацепиться, выделить какую-нибудь деталь. Самый обычный мужчина. Сними с него атрибуты — и ни за что не скажешь, что перед ней принц.

«Ну, ничего так», — прилетело сообщение.

«Да он никакой», — в сердцах написала принцесса.

«Внешность в мужчине не главное», — прилетело в ответ.

«Хорошо говорить той, у которой муж красавчик…»

«И где он, этот красавчик? Знаешь?»

«Где?»

«Не знаю… С утра чмокнул в щёчку, сказал, что улетает на два дня — на фотосессию для конкурса „Принц года“. Меня с собой не взял. Сказал, что знает, как я не люблю такие мероприятия, и раз моё присутствие там не обязательно, то он полетит один. Будет скучать… Ага, знаю я, как он скучает. Напьётся со своими дружками-принцами и будет поклонниц тискать».

«И как ты ему это позволяешь?»

«А как я ему запрещу? Он говорит, что всё это исключительно для поддержания популярности королевской семьи в глазах общественности, а любит он только меня».

«И вы все спрашиваете меня, почему я не хочу замуж…» — но подруга, проигнорировав её сообщение, продолжила:

«Ещё и маменька его: „Василиса, ты должна доверять своему мужу“».

Решив не слушать жалобы подруги, Анна свернула общение.

«Ой, Василиска, давай… Меня зовут. Спишемся…» — она отправила сообщение и закрыла чат.

Окно свернулось, и она увидела уведомление о пришедшем сообщении от неизвестного контакта. Щёлкнула «открыть».

«Здравствуй… Увидел твою страничку в соцсети и хотел уже листать дальше… Но что-то заставило меня задержаться».

Обычно принцесса сразу закрывала подобные сообщения, но это отличалось от прочих, она продолжила читать.

«Если по правде — то уже пролистал, но вернулся. Что-то потянуло. Теперь смотрю на страницу и не могу понять что. Сначала я подумал про внешность. Открыл твою фотографию и долго рассматривал… Ты, безусловно, очень красива. Той красотой, что не выставляет себя напоказ, а открывается постепенно: чем дольше смотришь, тем больше проникаешься. В ней есть наполненность и притягательность. Долго смотрел, пытаясь понять, что наполняет тебя… И не разгадав загадку, я перешёл к тому, чем наполнена страница. Прочитал одну статью, вторую, третью… Не со всем изложенным я согласен, но меня также волнуют темы, которые ты поднимаешь. Поэтому я решил написать. Это сообщение — скорее приглашение к разговору человека, чьи взгляды близки тебе. Буду рад пообщаться с тобой, если ты мне напишешь в ответ… Если нет — то больше не побеспокою».

Принцессе понравилась последняя фраза. Она устала от навязчивых поклонников, ежедневно внося в чёрный список по нескольку человек.

Анна открыла страницу незнакомца. Леон, прочитала она имя. Ни фамилии, ни возраста — вообще никакой информации. Глянула на фото: лица не было видно. Лишь небольшая часть профиля широкоплечего мужчины, стоящего спиной. Больше фотографий с изображением людей не было. Зато были фото зданий, чертежи каких-то проектов… И то, что её заинтересо-

вало больше всего: «Организация пространства общественных присутственных мест», — гласил заголовок поста.

Принцесса открыла статью, пробежала глазами, вернулась к началу. Не дойдя до середины статьи, открыла свой проект — голограммой, вспыхнувший в комнате. Читала статью, смотрела на свой проект, удивляясь тому, насколько перекликались их мнения по основным вопросам.

Она открыла чат. Леон был в сети.

«Здравствуй. Я прочитала твою статью. Почему ты считаешь, что в описанном тобой случае лучше поступить так? По моему мнению, ты не учитываешь несколько моментов…»

Она описала суть вопроса, привела примеры из практики, нажала «отправить». Всё время, пока писала, мужчина был в сети… Но как только нажала «отправить» — зелёная точка погасла. Статус сообщения: не прочитано. Анна подождала минут пять, но Леон в сети так и не появился. Закрыв чат и активировав уведомления, она вернулась к работе. Захотелось попробовать несколько моментов, описанных в статье.

Работая, она то и дело посматривала на значок уведомлений. Леон не писал… Она закончила работу, закрыла программу, довольная результатом. Статья мужчины помогла довести некоторые моменты в проекте до совершенства. Открыла мессенджер — рабочий чат кипел, коллеги что-то бурно обсуждали. Она залипла, читая сообщения… Вдруг в верхней части экрана всплыло окошко: «Новое сообщение от Леона».

Анна быстро переключила окна.

«Рад, что ты написала мне. В чём-то ты права… Но я считаю, что это незначительные нюансы, потому что…»

Они долго общались на разные профессиональные темы. Анна обмолвилась, что воспользовалась советами мужчины.

«Покажешь проект?» — написал он.

Она прикрепила файл и нажала кнопку «отправить».

«Я вернусь, когда посмотрю… — написал он. — Скорее всего, завтра… Пока».

«Пока… Было приятно пообщаться», — быстро настрочила она.

«Мне тоже…» — Леон вышел из сети.

****

Ранее

Леон сидел в кабинете, внося правки, сделанные заказчиком в большой проект санаторно-курортного комплекса, разрабатываемого по заказу отца — короля Георга. Над проектом он работал последние полгода. Заказчик проект одобрил, оставалось внести мелкие корректировки.

Он проработал до обеда. Закончив работу, отправил итоговый файл.

«Всё, теперь можно в отпуск», — сказал он себе вслух.

— Решили, куда поедете? — прозвучал вдруг голос в кабинете.

Леон поднял глаза. В кресле для посетителей сидела эффектная женщина с розовыми волосами.

— Как вы сюда попали? — спросил он.

— Влетела в окно, — она помахала тонкими прозрачными крыльями, слегка приподнявшись над креслом.

— А зачем? — произнёс он, слегка удивлённо.

— Я слышала, вы в отпуск собрались. У меня для вас уникальное предложение: тёплое море, приморский воздух, архитектура одного из старейших городов, красивая женщина, светское общество… Питание и проживание за счёт принимающей стороны.

— И во сколько мне обойдётся это удовольствие? — скептически спросил он.

— Сущий пустяк. Нужно будет жениться на принцессе. Но есть проблема: она не хочет замуж. Придётся уговаривать.

«Наверно, кто-то из друзей решил пошутить», — подумал он. Решив поддержать игру, спросил:

— Совсем не хочет?

— Совсем, — вздохнула фея.

— Зачем тогда мне навязываться? Ну не хочет — и ладно.

— Объяснишь ей, что она не понимает своего счастья, — и она согласится.

— Не хочу я ничего никому объяснять.

— А если она — та, что сможет снять заклятие ведьмы?

— Это уже не шутки, — спокойно, но жёстко проговорил разом посерьезневший принц.

— Никто и не шутит, — спокойно сказала фея, перестав улыбаться. — Аналитики нашего агентства считают, что она ваша истинная с вероятностью 98,8 процента. Они в этом ещё ни разу не ошибались. И потом, что вы теряете? Проведёте отпуск на берегу моря в красивейшем городе. Парки, фонтаны, музеи… От дворца, стоящего на берегу, есть тропинка к пляжу. И ведь никто ни к чему не обязывает. Если не сложится — так лет через двадцать появится ещё один шанс на снятие заклятия.

— Про двадцать лет тоже аналитики посчитали? — спросил принц.

Фея кивнула.

— А можно узнать, где работают такие аналитики?

Фея протянула визитку: «Межмировое брачное агентство „Суженый под ключ“. Под патронажем Феи-Крёстной и богини любви Афродиты».

— Так даже… — сказал Леон, возвращая карточку.

— Оставьте себе, там на обратной стороне мои контакты.

Он ещё раз взглянул на визитку.

— Я так понимаю, что если агентство межмировое, то и невеста… — он выразительно взглянул на фею.

— Мир просто чудесный, называется Лирея. Включён в реестр миров, подключён к магсети — проблем со связью не будет. Королевство недалеко от портала, транспортная доступность девять из десяти по оценке департамента транспорта при службе хранителей. Три дня на драконах или неделя на поездах. Советую поезд — более аутентично. В анклавах в прошлом году запустили сеть суперсовременных скоростных экспрессов. Если не ездили — не пожалеете. В Лирее паровые поезда на магических нагревателях — тоже очень даже.

Леон бросил визитку на стол, задумался. Проект сдан. За агентством присмотрит заместитель. Ничего крупного не намечается. А он действительно ничего не теряет: прокатится до портала, посмотрит другой мир, искупается в море. Посмотрит, как живут, — может, что полезное приглядит для королевства в плане архитектурных решений.

— Условия, особенности, мелкий шрифт? — задал вопрос Леон.

— Ничего такого. Наоборот — полное сопровождение агентства и благоволение Афродиты. Она очень заинтересовалась вашим случаем… Действуют только ограничения, наложенные заклятием ведьмы.

Леон видел, что фея что-то недоговаривает. Он готов был согласиться с предложением, но решил пойти на хитрость.

— Скорее всего, я откажусь, — сказал он. — Не может быть такого, что только плюсы. Что вы от меня скрываете?

Фея замерла… Наконец, что-то решив для себя, она сказала:

— Нашему агентству очень важно сработаться с вами. Мы готовы оказывать вам всю возможную поддержку… Но… опасаемся встретить противодействие со стороны некоторых сил.

— Говорите конкретнее: что за противодействие и от кого? Иначе мы с вами не договоримся.

— Понимаете, наша Фея-Крёстная и Темная Фея наложившая на Вас заклятие, — давно, скажем мягко, соперничают друг с другом. Поэтому как только она узнает, что мы начали действовать, — а она обязательно узнает об этом, как только вы попадёте в мир Лиреи, — будет стараться всячески помешать. С учётом того, что принцесса сама не спешит замуж, а скорее является противником замужества как пережитка прошлого, плюс непростые условия снятия наложенного заклятия… делают задачу не простой. Но, повторю, с нашей стороны вам будет оказана вся возможная поддержка.

Леон вновь задумался. Вот теперь всё сказанное феей было похоже на правду. Но это шанс избавиться от заклятия и вернуть полноценную реальную жизнь. Сейчас он жил в сети — там заклятие теряло свою силу, но это было лишь суррогатом.

— Я согласен, — сказал он.

— Замечательно… — на лице феи расплылась улыбка. — Обещаю, вы не пожалеете о своём решении. Я сейчас пришлю вам ссылку на страничку принцессы и контракт на наши услуги. Пока изучите его, но не подписывайте, чтобы раньше времени не привлечь внимание Тёмной Феи.

— Присылайте, — Леон согласно кивнул.

На экране монитора всплыло уведомление о получении нового сообщения. Леон открыл мессенджер, проверил ссылки.

— Всё пришло.

— Через сколько вас ждать в Лирее?

— Не знаю. Я напишу вам о времени прибытия. — Он ткнул в ссылку.

— Тогда до свидания…

— Да, да, — кивнул он.

Фея встала, подошла к окну и вылетела на улицу. Но Леон не обратил на это внимания, поглощённый изучением статьи на странице принцессы под названием «Распределение потоков в общественных местах с высокой проходимостью».

«Поразительно толково написано», — дочитав, он открыл фото девушки на весь экран и замер, залюбовавшись.

«Какое волнующее сочетание красоты и ума», — подумал он. Если бы он встретил её раньше на просторах сети, даже не зная, кто она, — то попытался бы познакомиться.

Он зашёл в неофициальный аккаунт, от лица которого вёл свой архитектурный блог, нашёл девушку в сети и отправил ей сообщение. Стал ждать. Сначала появилась отметка о прочтении — он замер в предвкушении… Но ничего не происходило.

Наконец он увидел уведомление о том, что пользователь пишет сообщение…

Тут дверь кабинета отворилась, и внутрь вошёл отец.

— Здравствуй, сын. Я к тебе. Видел, ты закончил проект. Покажешь окончательный вариант?

— Да, конечно.

Леон свернул чат. Презентация проекта заняла часа два. Отец ходил по голографическим проекциям санаторного комплекса, заглядывая в каждый уголок, уточняя назначение помещений и восторгаясь продуманностью решений. Наконец он подошёл к Леону.

— Ты молодец, сын, — он сделал еще шаг, крепко обнял его, похлопав по спине. — Чем планируешь заняться?

— Съезжу в отпуск.

— Далеко?

— В один из курортных миров сети анклавов — Лирея. Слышал о таком?

Отец задумался, вспоминая. Что-то крутилось в памяти.

— Может быть, — ответил он. — Надолго?

— Как получится. Предложили одно дело. Отдохну и поработаю. Если что, связь там есть.

— Правильно, отдохни. Маме передать или заедешь?

— Передай… Вряд ли успею. Завтра уезжаю.

Дверь в кабинет отворилась.

— Ваше величество, вас ждут на вечернем совещании…

— Подождут. Ладно, сын, удачи тебе. И помни: мы тебя любим.

— Спасибо, пап. Пока.

— До встречи, сын.

Король ещё раз обнял его и, повернувшись, вышел из кабинета.

Леон знал, что отец любит его невзирая на заклятие. С матерью было сложнее: она, несомненно, любила, но рядом с ним испытывала что-то ещё — то ли стыд, то ли вину. Он напоминал ей что-то, что она хотела бы забыть. Маленький Леон периодически спрашивал у родителей, за что Тёмная Фея наложила заклятие, но так ни разу и не добился конкретного ответа. А когда подрос — перестал, видя, что родителям это неприятно. Он и из дворца уехал, как только поступил в академию, и старался пореже видеться с матерью, чтобы не напоминать…

Леон вынырнул из размышлений, активировал магбук, удобно устроился на диване тут же в кабинете, положив вытянутые ноги на танкетку. Открыл окно чата, прочитал сообщение принцессы, порадовавшись развёрнутому отклику.

«Привет… Были дела, но сейчас могу общаться свободно».

Глава 2

«Привет», — прилетело сообщение от принцессы.

Зацепившись за тему, интересовавшую обоих, они общались до позднего вечера, делясь друг с другом проектными решениями, переписываясь легко и непринуждённо, так, как будто были давно знакомы… Анна прислала ему свой последний проект… Леон, вспомнив, что ещё не заказал билеты и что ему нужно собираться, написал:

«Я вернусь, когда посмотрю… Скорее всего, завтра… Пока».

«Пока… Было приятно пообщаться».

«Мне тоже.»

Он вышел из чата.

Зашёл на сайт гномьих железных дорог, заказал билеты. Поднялся, выключил свет и, захватив с собой магбук, вышел из кабинета. Спустился в лифте на подземную парковку, сел в магомобиль.

Дома Леон собрал дорожную сумку. Решил одним глазом глянуть проект Анны, запустил программу — и залип. Любуясь изяществом решений, продуманностью деталей, подбором цветов и общей компоновкой здания. Смотрел и поражался, влюбляясь в проект. Понимая, что вряд ли сам сделал бы лучше. Даже то, что проект был готов наполовину, не портило впечатления.

Очнулся, когда на улице стало светать. Решив, что ложиться нет смысла, он налил себе кофе и продолжил бродить по виртуальному зданию, переходя из помещения в помещение.

Утром, заняв место в купе, он повесил на дверь табличку «Не беспокоить». Прилёг на пару минут и уснул.

***

Анна, проснувшись, первым делом проверила мессенджер. От Леона сообщений не было. Поболтав с подругами и пожелав им доброго утра, Анна отправилась на завтрак.

— Здравствуй, папа, — проговорила она, зайдя в столовую.

— Здравствуй, дочь, — ответил король. — Ты посмотрела фото жениха? — спросил он. — И как он тебе?

Понимая, что отец, поглощённый идеей выдать её замуж и получив в свои руки нового кандидата, будет напирать до последнего, она ответила:

— Нормально… Но нужно общаться вживую. Так я тебе не скажу. Пока не пообщаюсь.

— У меня есть номер его магофона. Не хочешь позвонить ему?

— Папа! — воскликнула она в сердцах. — Я всё понимаю. Но и ты пойми: я не пойду замуж за первого встречного. И говорила тебе это не раз. Ответь мне честно: в чём причина твоей навязчивой идеи выдать меня замуж? Я вообще не понимаю, зачем мне муж.

— Пойми, дочь, жизнь скоротечна… Твоя мать умерла внезапно. А вдруг со мной что-то случится — и ты останешься одна. Я вырастил сына, у него прекрасная семья. В случае чего есть на кого оставить королевство. Твоя сестра, которая младше тебя на пять лет, вышла замуж два года назад. И только за твою судьбу я опасаюсь. Вот найдешь мужа — и я буду спокоен. Мне доложили, что давно поговаривают в народе, что ты бракованная, потому и не берёт тебя никто. Где это видано: двадцать семь лет и не замужем?

— Пап, ты смертельно болен? — спросила она у отца обеспокоенно.

— Нет. С чего ты взяла? — удивлённо спросил он.

— Тогда не придумывай. Обеспечить себя вполне могу сама. Я хорошо зарабатываю и уже три года не просила у тебя ни копейки. А народ этот твой… В каком чате тебе это рассказывает? «Монархи на связи»? Или в том, который «Августейшая флудильня»?

— А ты откуда знаешь?

— Кто ходил ко мне: покажи, как тут видео отправить, покажи, как ссылку прикрепить…

— Ну да, точно… Забыл… Так вот, прошу тебя: ради спокойствия отца выйди замуж.

— Только если встречу достойного человека, с которым хотя бы будет о чём поговорить — Она вспомнила Леона. — Мне пора работать.

Анна встала и, прихватив яблоко, вышла из столовой.

«Вся в мать мою, бабку её, уродилась. Никто не указ, — подумал король. — Та тоже: девяносто лет, а она на какой-то слёт сообщества „Старость — это повод“ улетела. Второй месяц как…»

***

Весь день Анна работала над проектом. В одном месте у неё никак не получалось вписать в пространство всё необходимое. В брак уже ушло два варианта… Работая, она то и дело поглядывала на окошко мессенджера. Леон в сети не появлялся.

«Привет. Посмотрел вчера твой проект. Впечатлён. Это гениально», — прилетело сообщение от мужчины.

«Привет. Спасибо. Приятно получить похвалу от профессионала», — ответила она.

«Только ты меня переоцениваешь. Весь день бьюсь над одной задачей, решение не идёт».

«Давай подумаем вместе, — предложил Леон. — Показывай».

«Я тебя не отвлекаю?»

«Нет, у меня много времени».

«Тогда смотри».

И они погрузились в работу. Через два часа решение было найдено и даже реализовано совместными усилиями.

Анна наслаждалась процессом совместного творчества, то и дело отмечая новые для себя ощущения. Даже спорить с Леоном было приятно. Дополняя друг друга, они словно становились одним целым — мощной силой, способной решить любую задачу. Это чувство единения наполняло её, даря новые эмоции, которым она не могла дать определения.

«Мне понравилось работать с тобой», — написал Леон, когда задача была выполнена.

«Мне тоже…» — она хотела поделиться тем, что испытала в процессе, но застеснялась, боясь быть непонятой.

«У тебя на страничке ничего нет о тебе. Может есть еще личная страничка… Ты очень заинтересовала меня, хотелось больше узнать о тебе».

Анна никогда не стремилась к публичности, предпочитая оставаться в тени своих венценосных родственников. Старалась как можно меньше рассказывать о себе и своей жизни. Даже когда была вынуждена давать интервью — положение принцессы обязывало, — она обходилась общими фразами и обтекаемыми формулировками, за что журналисты её не любили, чему она была только рада. Как у принцессы, у неё была официальная страница, но её вели специалисты семьи по пиару, и от неё настоящей там ничего не было.

«Нет», — написала она в ответ. Почему-то захотелось скрыть то, что она принцесса.

«Тогда расскажи о себе».

Анна задумалась…

«Спроси что-нибудь. Я не знаю, что рассказывать», — написала она в ответ.

«Мне интересно всё… Я чувствую в тебе скрытую глубину… Но давай начнём с малого. Расскажи, как ты увлеклась архитектурой».

Анна улыбнулась.

«Давай попробуем…»

«Сел удобно, слушаю».

Обычно Анне требовалось время, чтобы сформулировать что-то обтекаемое, общее — что-то, являющееся не откровением, а стеной, позволяющей дать ответ, но не пустить дальше. Она боялась быть непонятой. Сейчас вдруг захотелось рассказать как есть. Дать себе шанс.

«Девочки играют в куклы, домики, посуду… Но меня это не интересовало. Я играла в игрушки старшего брата. Конструкторы разные, но больше всего я любила кубики. Сколько себя помню, я всегда что-то строила. Чаще всего, конечно, замки… Но меня всегда больше интересовал не сам замок, а то, насколько удобно в нём будет жить воображаемым жителям».

Она отправила написанное.

«Ты слушаешь?» — поинтересовалась она.

«Да, конечно. С превеликим интересом, и почти не дыша)» — написал он в ответ.

«Продолжай, мне интересно… Тебя интересовало удобство жителей».

«Да, именно) Удобство. Потому, строя замок, я пристраивала к нему гаражи, хозяйственные постройки, строила дороги и прочую инфраструктуру. Когда играла не одна, случалось такое, что девочки уже давно разыгрывают какие-то сцены, а я всё строю и улучшаю, мешая им играть. Мне казалось, что если я переделаю вот это и вон то, то им же будет удобнее… Но по факту только мешала. Может, поэтому им неинтересно было со мной… И они предпочитали играть без меня».

Она писала от души и чувствовала, что открывается не столько для Леона, сколько для себя. Как озарение — вдруг поняла, что её боязнь быть непонятой закладывалась в детстве вот в такие моменты игр со сверстниками, с которыми просто не совпадали интересы. Она задумалась, погрузившись в самоанализ.

«Ты здесь?» — прилетело сообщение от Леона.

«Да, — написала она. — Просто задумалась».

«Не спрашиваю, о чём. Захочешь — расскажешь. Продолжишь рассказ?»

Анна вернулась назад, посмотрев, на чём остановилась.

«Да.»

«Видя моё увлечение моделированием, в десять лет отец подарил мне мой первый голографический проектор. И после этого, сколько себя помню, я всегда что-то строила. Сначала по-детски, для себя, проектировала замок для принцессы, в котором было много игровых комнат. Даже не знаю, зачем я их так много делала… Ведь к тому времени я уже не играла в обычные игрушки. Единственное, что осталось неизменным, — это кубики. Правда, они превратились в кирпичики) Из которых я делала инсталляции, предварительно спроектировав их».

Отправила сообщение.

«Интересно… А у тебя не осталось их изображений?»

«Остались… Если подождёшь, поищу».

«Конечно, подожду… Ищи… Налью себе пока чаю», — написал он.

«И мне», — написала она.

«Хорошо)»

Через некоторое время Анна прислала несколько фотографий больших замков с разветвлённой инфраструктурой, собранных из маленьких игрушечных кирпичиков.

В ответ получила фотографию двух чашек чая, стоящих на столике рядом с ноутбуком.

«Зачем тебе две чашки чая?»

«Одна — тебе. Ты же просила)»

«Угощайся».

Анна замерла на мгновение, пытаясь понять, что чувствует. Её никогда не угощали реальным чаем, который для неё был виртуальным.

«Спасибо…» — написала она.

«Пожалуйста. Рассматриваю твои замки… Сколько тебе было, когда ты их создавала?»

«Лет четырнадцать-пятнадцать»

«Много времени занимает постройка подобного?»

«Много. Месяца три-четыре»

«Это очень-очень»

«А потом ты пошла учиться на архитектора?»

«Да. Училась пять лет. И год стажировалась на Земле».

«А ты откуда?»

«Лирея. Слышал о таком?»

«Да, читал недавно о твоём мире. Хочу теперь побывать в нём».

Леон не ожидал, что его настолько увлечёт общение с принцессой. Он никогда не любил общение в мессенджерах, предпочитая все вопросы решать по телефону. Но в случае с Анной это было необыкновенно. Лёгкая неспешность и чувство общности.

«Приезжай… Я встречу тебя», — написала она.

«Еду» — ответил он.

«Я серьёзно».

«И я».

Вдруг зелёная точка рядом с именем Анны погасла. А уведомление на ноутбуке сообщило о потере связи. Леон выглянул в окно поезда: было темно, лишь свет, лившийся из окон поезда, отражался от сплошной серой каменной стены тоннеля. Поезд, следуя по маршруту, въехал в царство гномов. Когда гномы строили железную дорогу и дошли до гор, они долго не думая проложили маршрут сквозь толщу скалы, вырубив около ста километров туннеля, проложив его через столицу. Это часа три без связи, с учётом всех остановок.

«Да уж, неудобно как-то получилось, — подумал он. — Исчез без предупреждения… Интересно, дождётся или нет?»

За прошедшие три часа Леон поужинал. Вышел прогуляться по станции, пока поезд стоял на вокзале. Суетившиеся гномы что-то споро выгружали — какие-то тюки и коробки, — потом так же слаженно загружали другие.

Леон прохаживался, наблюдая за работой гномов. Какая-то девица, тоже явно из пассажиров поезда, прогуливалась неподалёку, заинтересованно наблюдая за Леоном, держалась в стороне. Он краем глаза отслеживал её перемещения. Наконец девица, что-то решив для себя, направилась в его сторону. Леон внимательно смотрел на неё. Чем ближе она подходила, тем отчётливее было видно, как сначала исчезла заинтересованность, потом мелькнуло недоумение — и, не дойдя десяти шагов, девица ускорила шаг проходя мимо.

Так работало его заклятие. Чем ближе подходил к нему кто-то, тем более невзрачным казался Леон. Он наблюдал такое тысячу раз. Девушки, заметив издалека плечистого, дорого одетого, высокого мужчину, обращали на него внимание. Но, подходя ближе, теряли интерес и просто проходили мимо.

Леон вернулся в купе. Выпил вторую кружку уже остывшего чая. Придвинул к себе ноутбук и погрузился в написание статьи для журнала «Вестник архитектуры».

***

Анна непонимающе смотрела на окно мессенджера. Леон исчез без предупреждения. Она подождала минут пять — безрезультатно. «Интересно, что он имел в виду, когда сказал, что едет? И откуда едет?» У неё появлялось всё больше вопросов в голове. Кто он, откуда, чем занимается. Она вновь посмотрела на статус. Леон в сети не появился.

«Надеюсь продолжить общение», — написала она и переключилась на подружку.

Та была в сети.

«Привет, Василиска», — написала она.

«О, привет, подружка. Я тут уже не знаю, чем заняться со скуки. Мой принц ещё не вернулся. Видела его в репортаже с фотосессии — доволен и счастлив, улыбается, привет передаёт. Не смотрела?»

«Нет, как-то не до того было».

«Чем занималась?»

«Работала».

Анна планировала поделиться с Василиской, рассказать про Леона. Но вдруг поняла, что не хочет никому ничего рассказывать. Пусть пока будет только её тайной. Да и будет ли вообще — неизвестно.

«Да работала.»

«А ты слышала…» — написала Василиска.

«Ну всё, это надолго», — подумала Анна, видя статус «печатает» под именем подруги. Её мысли вернулись к Леону. Интересно всё же, кто он?

***

Леон поставил точку. Значок сети мигнул — и залился белым. Он глянул в окно на мелькавшие деревья, открыл чат.

«И снова привет.» — написал он. — «Извини, что пропал внезапно. Возникли проблемы со связью».

«Привет) — прилетело в ответ. — Решились проблемы?»

«Вроде да… Но кто знает, насколько всё стабильно.»

«Предлагаю продолжить».

«Согласна. Только теперь я хочу услышать рассказ о тебе. Откуда ты?»

«Эллесар. Слышала о таком?»

«Родина драконов?»

«Да. У нас есть одна легенда. Хочешь?»

«Конечно».

«В начале не было ни земли, ни неба — только пламя. Оно кипело в пустоте, пожирая само себя, и не находило выхода. Пока однажды не треснуло, разорвав тьму на части. Из трещины вырвался первый вдох — и этот вдох стал драконом.

Он был огромен. Чешуя его — из остывающего огня, глаза — из черных углей. Он расправил крылья, и от взмаха родился ветер. Он дохнул — и появилось небо. Он ступил — и появилась земля.

Он долго был один. Пока однажды не понял, что очень устал от одиночества. Тогда свернулся кольцом вокруг пустоты и уснул. И во сне его плоть стала горами, кровь — реками, дыхание — облаками. А из сердца вышли трое: первый — огненный, второй — ледяной, третий — каменный. Они стали прародителями драконов.

Огненный спустился в самое сердце земли, где пламя не знает покоя. Ледяной вознёсся к небесам, где снег не тает. Каменный остался в недрах, где время застыло. Так родились три рода, и каждый из троих стал их началом».

«Красивая легенда, — ответила Анна. — А как люди приручили драконов?»

«Это общее заблуждение, — ответил Леон. — Драконы не домашние звери. Они партнёры. Погонщик и дракон — они… не знаю, поймёшь ли. Это как симбиоз… но не совсем. У нас это называют слиянием. Сначала дракон выбирает себе погонщика. А потом они тренируются понимать друг друга».

«Ты летал на драконах?»

«Конечно».

«А сам никогда не хотел стать погонщиком?»

«Хотел… Кто из мальчиков Элессара не мечтает стать погонщиком? Лететь на огромном могучем звере, подвластном твоей воле. Но не каждому дано. Для человека это скорее врождённый дар — он либо есть, либо его нет. У меня его никогда не было. А вот мой брат летает на драконе между мирами».

«У тебя большая семья».

«Нас три брата. Старший — он наследник, весь в делах, работает вместе с отцом».

«Наследник? Наследник чего?»

«Наследник семейного дела, — быстро нашёлся Леон, поняв, что чуть не проговорился.

«А чем занимается твоя семья?»

«Основной источник дохода — разведение драконов».

«Тогда почему ты не занимаешься тем же?»

«Драконы не подпускают меня к себе».

«Почему?»

Леон замялся. Ему не хотелось обманывать Анну. И про заклятие рассказывать тоже не хотелось.

«Пока не хочу говорить об этом. Может быть, потом, позже», — написал он.

«Хорошо», — ответила она.

«Расскажи о своей семье» — попросил Леон.

«Нас тоже в семье трое. Старший брат, я и моя младшая сестра Мия. Семья занимается курортным бизнесом. Сестра замужем. брат женат.

«А ты?» -спросил Леон

Леон знал ответ. В отличие от Анны, он знал, кто она. И если бы не чёртово заклятие — он бы давно раскрыл своё инкогнито. Анна ему понравилась. И совершенно не было желания обманывать. Но иначе он не мог. Не мог открыто рассказать, кто он. Это было бы прямым нарушением условий снятия заклятия. И тогда шансов на то, что они будут вместе, не осталось бы.

«Я не замужем», — прилетел ответ от Анны.

«А жених или просто молодой человек?»

«Нет. Никого нет».

Леону очень хотелось знать, что произошло в жизни Анны, что так настроило её против замужества. Но он чувствовал, что время для этих вопросов ещё не пришло. Чувствовал, что не расскажет. Только замкнётся больше.

Леон решил оставить эти вопросы.

«Расскажи, чем занималась, пока я спал».

«А почему ты спал днём?»

«Потому что не спал ночью. Если честно, я завис на твоём проекте. Уже почти лёг, но не смог удержаться и открыл файл. Открыл — и был поражён изяществом твоей работы. Я ходил по голограмме и восхищался…»

«Спасибо, — ответила Анна. — Покажешь что-нибудь своё?»

«Конечно».

Он переслал ей свой последний проект.

«Открывай, ходи, спрашивай. Если вопросы будут».

Они ещё долго общались на профессиональные темы. Общение шло легко и непринуждённо, принося истинное удовольствие. \

«С тобой очень интересно», — написала Анна.

«С тобой тоже».

«Только есть один нюанс) Я засыпаю…)»

«Спокойной ночи».

«Спокойной ночи))»

Они попрощались, обменявшись любезностями. Анна отключилась.

Леон ещё немного посидел и стал собираться. Через полчаса поезд прибывал на конечную станцию, а ещё через полчаса он должен был миновать портал. Там его ждал номер в гостинице, а позднее — экспресс до портала в мир Лиреи.